

Э Р И К Д Ж Е Й М С С Т О У Н

ПРАХ

Иллюстрация Александра Кузьмичевой

ОТЦОВ

27 сентября 2999 года н.э.

Марипоза Эрнандес удивленно приподняла левую бровь, изучая декларацию груза в электронном блокноте, которую только что отправил ей пилот корабля.

— Прах?

Она проверила в анкете название планеты-отправителя. И ее имплантат сообщил, что планета Иеровоам находится от Земли на расстоянии 37 592 световых лет. Недоумение Марипозы усилилось: за те три года, которые она проработала на орбитальной таможенной Станции № 9, она ни разу не видела грузового корабля, прибывшего из такой дали. Должно быть, эта допотопная посудина ползла сюда больше двух лет.

— Вы преодолели тридцать семь тысяч световых лет с одним только прахом на борту?

Пилот, сидящий за стеной из сверхпрочного стекла карантинной камеры, пожал плечами.

— На нашей планете нет почти ничего, чем стоило бы торговать. И этот прах тоже не для продажи.

Она проверила имя пилота по блокноту: Шеар-ясув Купер.

— Мистер Купер, с какой целью вы пытаетесь переправить прах на Землю, если не для продажи?

— По религиозным соображениям. — Его ответ звучал так, словно это было нечто само собой разумеющееся.

— Понятно, — сказала она, будто его объяснение имело какой-то смысл. Она смутно помнила, что ее прапрабабушка, католичка, иногда ставила на лоб метку пеплом — так она запрашивала свой имплантат о религиозном смысле какого-то события. Но ничего об импорте праха с других планет Марипозе не вспоминалось.

Она посмотрела в свой блокнот. Прах.

— Прах какой? — спросила она. — Биологический?

Купер медленно кивнул.

— Это прах 9746 основателей колонии Иеровоама. Я возвращаю его на планету, где они родились.

— Человеческие останки? — Она отправила запрос в таможенную Земли и Юридическую службу иммиграции и обнаружила несколько разделов, посвященных импорту человеческого биологического материала.

— Вам потребуется получить на это специальное разрешение. Я перешлю вам бланки.

— Спасибо. — Он улыбнулся ей.

— Мне также необходимо тщательно просканировать груз. Надеюсь, это не оскорбит ваших религиозных чувств? Мы не можем рисковать...

— Все в порядке.

Она указала на кресло у письменного стола в карантинной камере.

— Пожалуйста, садитесь и положите руку на стол, чтобы мы могли взять кровь на анализ. — Она послала команду системе через свой имплантат, и у стола появилось голографическое изображение, чтобы показать Куперу, как правильно положить руку.

— Анализ крови? Вы, ребята, серьезно относитесь к таможне. — Произнося эти слова, он улыбался, потом подошел к столу и положил свою руку сверху на голографическую модель.

Его предплечье окружило сверкающее сдерживающее поле, из тайного отделения стола вынырнул манипулятор с иглой. Он плавно заскользил вдоль его руки, выбирая подходящее место, потом ввел иглу, и струйка крови потекла по прозрачной трубке. Примерно через тридцать секунд манипулятор снова убрался в стол.

— Мне кажется, вы взяли огромное количество крови для анализа, — сказал Купер.

— Мы хотим удостовериться, что в вашей крови нет элементов чего-то неизвестного.

В карантинной стене со стороны Марипозы открылся люк, и она взяла ампулу с кровью.

— Медики говорят, что это оптимальное количество для анализа. У них уйдет несколько часов на процедуру, — сказала Марипоза. — Если все чисто, вас допустят в общественные зоны Станции № 27. У нас есть несколько ресторанов и другие развлекательные заведения. Но ваш корабль останется на карантине до тех пор, пока у меня не появится возможность обследовать его.

Он широко улыбнулся ей.

— А у меня будет возможность угостить вас ужином?

Марипоза уставилась на него. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы понять: это не попытка подкупа с его стороны, просто она ему понравилась.

Он опять заговорил раньше, чем она успела ответить:

— Простите. Я не хотел вас оскорбить. Вероятно, вас все время приглашают пилоты.

— Собственно говоря, нет, — призналась она. — Большинство пилотов, прилетающих на нашу станцию, об этом и не думают. Всем сотрудникам таможни Земли на дежурстве дают средства, подавляющие сексуальное влечение, чтобы нас нельзя было соблазнить и заставить нарушить правила.

К изумлению Марипозы, Купер покраснел.

— Ну... Наверное, Старейшины ошиблись.

— Старейшины?

— Правители Иеровоама. Они меня предупредили, что все женщины на Старой Земле — искусительницы и тут же постараются заманить меня в свою постель.

* * *

Марипоза уже подходила к Медицинскому отсеку, когда Вердан установил с ней мысленную связь через имплантат.

— Какова ваша оценка пилота с Иеровоама?

Марипоза нахмурилась и остановилась. Вердан был начальником Планетарной таможенной службы Земли. Являясь искусственным интеллектом высокого уровня, Вердан мог непосредственно контролировать работу более ста тысяч таможенников, но он редко занимался мелочами.

— Мне он кажется довольно приятным юношей, — ответила Марипоза, — хотя и несколько несведущим в здешних порядках. Но, думаю, с ним не будет проблем.

— Одна уже возникла. Его кораблю следовало зажечь красный свет еще до прибытия. Ему нельзя было давать разрешение на стыковку со Станцией.

— Простите?..

— Вы не виноваты. Дело в сопоставлении данных со старыми документами, я это уже уладил. Он не показался вам враждебно настроенным?

— Враждебно? Нет. А в чем дело?

— Корабль и его экипаж следует считать вражеской боевой единицей. Протокол требует, чтобы вы вооружились перед дальнейшим общением с ним.

— Вражеской? — Со дня рождения Марипозы не произошло ни одной войны. — А кто враг?

— Последние 592 года колония Иеровоама находится в состоянии войны с Объединенными Мирами. Они разорвали дипломатические отношения в декабре 2407 года, а шесть месяцев спустя Ассамблея ОМ приняла резолюцию об эмбарго. Торговля с Иеровоамом запрещена.

* * *

Антигравитационный генератор парящей винтовки тихо жужжал над правым плечом Марипозы, когда она вошла в помещение рядом с карантинной камерой Купера. Вердан говорил, что Марипоза при-

выкнет к оружию, но она надеялась, что ситуация как-то уладится раньше.

Купер склонил голову набок при виде нее.

— Значит, моя кровь оказалась достаточно чистой, и я могу выйти из этого ящика? — Он быстро взглянул на парящую винтовку, и его лоб прорезали морщинки.

Марипоза остановилась в двух шагах от стеклянной стены.

— Шеар-ясув Купер, к сожалению, я должна вам сообщить, что теперь вы являетесь военнопленным. В соответствии с Женевскими конвенциями вы...

— Что? — Купер открыл рот и прищурил глаза.

— Женевские конвенции — это протоколы, определяющие порядок обращения с военнопленными. — Глядя в сценарий, которым снабдил ее Вердан, Марипоза произнесла: — С вами будут обращаться гуманно до тех пор, пока война не закончится и вас можно будет репатриировать. Я отправлю на ваш блокнот разъяснение прав военнопленных.

Купер почесал в затылке.

— Мне ведь только доставить этот прах на Землю...

— Корабль вместе с грузом арестован. Вы и корабль будете переданы военным властям при первой возможности. — Голос Марипозы смягчился, и она прибавила: — Мне очень жаль.

— Это, наверное, какая-то ошибка... Мы ведь мирная планета... У нас нет ничего, что может вам понадобиться.

— Мистер Купер, ваша планета объявила войну Объединенным Мирам.

— Это какой-то психологический тест? — Он покачал головой. — Старейшины не могли начать войну, пока я был в полете, а даже если бы и начали, при нашем уровне техники... Словом, блоха объявила бы войну комете.

— Он прав, Вердан, — послала она через имплантат. — Это какая-то бессмыслица.

— Технологический дифференциал существовал и тогда, когда они объявили войну. С их стороны решение не было разумным.

Марипоза на мгновение поджала губы, потом заговорила:

— Мистер Купер, вы вообще что-нибудь знаете о войне, которую ваша планета начала шестьсот лет назад?

— Это нарушение протокола. — Марипоза почти физически ощутила неодобрение Вердана через имплантат.

— Шестьсот лет? Мы только-только стали коло... Ох. — Купер покраснел.

Марипоза приподняла одну бровь.

— Послушайте, вы должны понять, что отцов-основателей на Земле преследовали за их религиозные убеждения, — заговорил Купер. — Они хотели покинуть Старую Землю и все ее беды, поэтому нашли планету так далеко, что на сотни световых лет вокруг не было никаких колоний. И только пятьдесят лет назад мы начали межзвездную торговлю. Мое судно — единственный сверхсветовой космический корабль, который у нас имеется.

Она ободряюще кивнула.

— Поэтому, когда отцы-основатели создали колонию на Иеровоаме, они отправили на Землю сообщение под названием «Декларация о священном отделении», — продолжил он. — Все дети учат ее в школе.

— И что в ней говорилось? — спросила Марипоза, одновременно запрашивая у своего имплантата информацию об этом документе.

Купер почесал в затылке.

— Не знаю, смогу ли теперь процитировать слово в слово, но... Начало такое: «Как вы извергли нас с Земли в небеса, так и мы, с Божьей помощью, низвергнем вас с Небес в вечный огонь ада». Там сказано еще много, но важно то, что в конце: «И чтобы закрепить наше священное неприятие, мы объявляем войну против всякого зла, которое может выступить против нас, и мы не страшимся, ибо Бог — это огненный столп, который поглотит грешников».

Пока он говорил, имплантат Марипозы показывал ей мысленную копию декларации, выделяя соответствующие места.

— Понимаю. Значит, вы действительно объявили войну Объединенным Мирам.

— Но мы никогда не предпринимали никаких действий, — возразил Купер. — Отцы-основатели сказали, что Бог будет сражаться за нас. И доказательством этому служит то, что ни один боевой корабль Объединенных Миров не прилетел к нам. Мой народ не знает, что мы с вами воюем. Он считает, что мы выиграли войну шестьсот лет назад.

— Я думаю, он говорит правду, — послала она сообщение искусственному интеллекту.

— Я тоже. — Потом Вердан заговорил через динамики интеркома, чтобы слышал Купер. — Мистер Купер, вашу планету защищала ее крайняя степень изоляции, а не божество. Послание по гиперкому шло к Земле 203 дня, но при существующих в то время сверхзвуковых двигателях любая военная экспедиция заняла бы более сорока лет в оба конца.

Купер бросил вопросительный взгляд на Марипозу.

— Это Вердан. Мой босс.

Купер кивнул и ответил:

— Я просто пытаюсь объяснить, что между моей планетой и Объединенными Мирами нет войны, поэтому мы можем уладить недоразумение, и тогда я смогу выполнить свою миссию.

— Погодите, — сказала Марипоза. — Прах, который вы привезли, является останками тех отцов-основателей, которые объявили священную войну Объединенным Мирам?

Купер поморщился:

— Не только их, но всех первых колонистов, родившихся на Земле.

— Если они считали, что Земля — грешное место, почему вы привезли их прах сюда?

— Потому что наш Бог — это Бог порядка, — ответил Купер. — «Ибо прах ты и в прах возвратишься».

Слова показались ей смутно знакомыми, и имплантат услужливо подсказал, что это цитата из Библии.

— Не уверена, что поняла...

— Я родился на Иеровоаме, — объяснил Купер. — Я создан из праха этой планеты. Но основатели колонии были созданы из праха Земли, и они должны вернуться на Землю до начала нового тысячелетия, чтобы могли возродиться, когда Бог повелит.

— Возродиться? — Марипоза заморгала. — Вы надеетесь, что они вернутся к жизни, когда вы их доставите на Землю?

Купер поднял правую руку и покачал ею в воздухе; Марипоза предположила, что это жест, принятый на его планете.

— Вроде того. Бог воскресит их из мертвых и вознесет к себе на Небеса.

Из динамиков раздался спокойный голос Вердана.

— Сожалею, но должен сообщить, что этого не произойдет.

Купер пожал плечами и сказал:

— Это вопрос веры.

— Нет, — ответил Вердан. — Это вопрос логики. Объединенные Миры наложили эмбарго на торговлю с Иеровоамом, следовательно, ваш корабль не сможет пройти таможенную, следовательно, останки ваших предков не смогут вернуться на Землю и, следовательно, ваши предки не смогут воскреснуть.

* * *

В тот вечер Марипоза сидела в одиночестве, ожидая, когда через портал доставки на столе ей пришлют аргентинский сэндвич с чорисо, и думала о Купере. Он выглядел обескураженным, когда она ушла, получив задание от Вердана заняться документами корабля с Камбрии.

— Мы должны что-то придумать по поводу Купера, — сказала она Вердану.

— Я полагаю, что ситуация под контролем.

— Нет, я хочу сказать, что мы должны ему помочь. — Портал на столе открылся, и Марипоза взяла тарелку.

— Нам доверили защищать людей Земли. В качестве служащей таможни вы не должны отождествлять себя с торговцами.

— Я это знаю. — Она надкусила сэндвич, и от вкуса теплой колбасы ее раздражение усилилось. — Вы гораздо умнее меня. Так почему вы не понимаете, как глупо выглядит эта никогда не существовавшая и давно забытая «война»? Разве не в интересах землян покончить с ней, пока никто не решил начать ее по-настоящему?

— Вероятность того, что Иеровоам может представлять военную угрозу Земле настолько близка к нулю, что ее глупо рассматривать всерьез. Тем не менее вероятность войны нетрадиционными средствами нельзя исключить. Например, тот прах, который, по словам Купера, находится на борту, может быть заражен болезнью, еще не известной медицине Объединенных Миров. Вот почему был принят закон об эмбарго, и он должен оставаться в силе, пока продолжается война.

— И сколько она будет длиться?

— Не знаю. До тех пор, пока дипломаты не объявят, что она закончилась.

28 сентября 2999 года н.э.

— Не помню, чтобы меня когда-либо называли дипломатом. — Купер наморщил лоб, глядя на Марипозу.

— Вас выбрали ваши лидеры, Старейшины, чтобы вы стали их представителем по вопросу возвращения праха ваших основателей, не так ли?

Печальная улыбка разгладила морщины на лбу Купера.

— Выбрали? Я был рожден для этой миссии. При крещении мне дали имя Шеар-ясув, оно из Библии. Означает «оставшийся вернется». С самого детства мой отец объяснял, что мне будет оказана честь вернуть останки наших основателей на планету их творения.

Марипоза заморгала. На мгновение она подумала о том, какой была бы жизнь, если бы родители ожидали, что она каким-то образом превратится в бабочку.

— Но Старейшины доверили вам эту миссию. И вы единственный представитель Иеровоама в Солнечной системе, это ставит вас в положение, наиболее соответствующее статусу посла планеты, правильно?

Подняв брови, Купер ответил:

— Вы пытаетесь дать мне дипломатическую неприкосновенность, чтобы я мог вернуться домой, вместо того чтобы сидеть здесь в качестве военнопленного?

— Более того. Если вас признают дипломатом, вы, вероятно, сможете вести переговоры насчет окончания этой глупой войны!

Купер потер щетину на подбородке.

— Да, это мысль.

— Марипоза, — обратился к ней Вердан через имплантат, — вы ходите по тонкому льду. Я этого не одобряю.

— Что не так?

— Если его намерения враждебны, вы даете ему возможность транспортировать потенциально опасный груз на Землю.

— Я проверю этот корабль и его груз до последней молекулы. Если есть какая-то опасность, клянусь, я ее не пропущу.

Вердан не ответил через имплантат. Вместо этого из динамика раздался его голос.

— Мистер Купер, у вас есть какие-нибудь доказательства того, что вы обладаете полномочиями вести переговоры от имени правительства планеты с целью положить конец войне?

Купер поморщился и ответил:

— Старейшины никогда не упоминали о войне.

— Тогда вы вряд ли имеете полномочия ее прекратить, — заключил Вердан.

Купер щелкнул пальцами:

— Подождите, кажется, что-то есть. Предоставьте мне доступ в корабельный компьютер, там хранится послание от Первого Старейшины.

— Дать ему доступ на корабль рискованно, — обратился Вердан к Марипозе.

— Он говорит, что ничего не знает о войне. И я ему верю.

Через мгновение Вердан произнес:

— Я сейчас внутри систем вашего корабля. Меры защиты вашей сети довольно примитивны. Где этот файл?

Купер широко открыл глаза.

— Вы — искусственный интеллект?

— Конечно, — ответил Вердан.

— Но вы говорите, как настоящий человек.

Марипоза рассмеялась.

— Я уверена, он хочет сделать вам комплимент, Вердан. — И, обращаясь к Куперу, объяснила: — Такие искусственные интеллекты, как Вердан, настолько выше людей, что ему нужна лишь незначитель-

ная часть способностей, чтобы выглядеть человеком. Кстати, Вердан — руководитель Таможенной службы Земли.

Купер поклонился ей и сказал:

— Да, мадам. Я не хотел вас оскорбить, Вердан. Файл, который мне нужен, занесен в документы как личное письмо и датирован временем моего отлета, который состоялся 31 марта 2997 года. Отправитель — Исайя Купер, Первый Старейшина Истинной Церкви.

Экран внутри карантинной камеры вспыхнул, и появилось лицо седовласого человека. Когда он заговорил, Марипоза ясно увидела фамильное сходство между ним и Купером.

Купер подошел к компьютеру на столе.

— Вы мне позволите найти нужное место?

Повозившись несколько секунд, Купер снова включил воспроизведение.

— ...и последнее, сын мой, — произнес человек на экране. — Я знаю, что во время путешествий ты не всегда строго придерживался нашей веры. Тебя подвергали проверке искушениями павших и нашли несовершенным.

Бросив взгляд на Купера, Марипоза увидела, что он покраснел.

Отец Купера продолжал:

— Но души Основателей зывают к нам из Лимба. Сделай то, что должен, дабы доставить их останки на Землю, и ни Бог, ни Церковь не поставят это тебе в вину. Теперь иди, и благословляю тебя.

Купер остановил запись.

— Я думаю, это означает, что у меня есть полномочия заключить мир, если потребуется.

Марипоза медленно кивнула.

— По крайней мере, этого должно хватить, чтобы вас выслушали. Как вы считаете, Вердан?

— Согласен, — сказал Вердан. И по связи с Марипозой прибавил: — Я просмотрел все данные в этом жалком компьютере: там нет ничего, что указывало бы на лживость его истории, или на то, что он представляет какую-то угрозу.

18 октября 2999 года н.э.

— Ваши верительные грамоты прошли предварительное утверждение, мистер посол. — Марипоза улыбалась Куперу, а ее имплантат вводил коды, позволяющие открыть замок карантинной камеры. — Сотрудник Министерства иностранных дел прибудет на шаттле из Квито через несколько часов. А пока мне поручили стать вашим гидом.

Купер поднялся с кресла.

— Мне бы больше хотелось слетать вниз.

Она приподняла одну бровь.

— Терпение, господин посол. Вам еще предстоит многому научиться в дипломатии.

Он кивнул:

— Виноват.

— Вы и должны чувствовать себя виноватым. Я чуть было не подумала, что вы не хотите видеть меня своим гидом. Это не слишком... дипломатично.

— Лучшего гида я и желать не мог, — сказал он, сверкнув улыбкой. — Ваша помощь выходит далеко за рамки должностных обязанностей. — Он вышел из камеры и сделал глубокий вдох. — Ведите меня!

— Эта станция была построена как спутник для передачи энергии по лучу, который мог также действовать в качестве лазерного аблятора для защиты от астероидов, — объяснила Марипоза, когда привела Купера в Зал истории Станции № 27. Она указала на голографическое изображение зонда со световым парусом. — Это Цитрон-1, первый зонд, отправленный к Альфе Центавра. Наш центральный лазер помог разогнать его до семи процентов от скорости света.

Купер кивнул головой и произнес:

— Впечатляет!

Марипоза пожала плечами.

— Привод Пирсона-Чакрабарты после этого был усовершенствован, поэтому зонды, летящие быстрее света, добрались туда первыми.

— А это что такое? — он показал на голограмму вытянутого шарика.

— Это Горячая Картошка — маленький астероид, который использовали, чтобы испытать метод лазерной абляции. Мы изменили его орбиту с помощью нашего лазера, нагрели отдельные участки и откололи их.

— Ого! — Купер приподнял брови. — Вы не позволили ему врезаться в Землю?

— Это было только испытание. Его траектория проходила мимо Земли. — Она внезапно смутилась из-за того, что хвалится историческими событиями, случившимися задолго до того, как она получила назначение на Станцию № 27, и даже задолго до ее рождения.

— Но все равно, я не представлял себе, что ваша станция здесь для защиты от астероидов. Я думал, для того чтобы отпугнуть назойливых иностранцев.

— Вы не назойливы, — возразила Марипоза. — Но этот лазер теперь используют только для научных исследований, мы больше не за-

нимаемся дроблением астероидов. Любой приближающийся объект просто захватывают антигравитационными лучами и мягко опускают на Землю, чтобы потом использовать его материал. Собственно говоря, у нас в Поясе астероидов работают корабли, которые направляют астероиды к Земле.

Он нахмурился:

— Вас не беспокоит, что один из них прорвет защиту?

Она заморгала. Такое не приходило ей в голову. Она справилась у своего имплантата, и ее быстро успокоили.

— Имеется множество дублирующих систем. Искусственные интеллекты никогда не допустят ничего подобного.

Он медленно кивнул:

— Вы слишком доверяете искусственным интеллектам. Вас не тревожит, что вы полагаетесь на бездушных существ?

— Бездушных? — Решив, что может оскорбить его, если скажет, что не верит в существование душ у людей, Марипоза ответила: — А вы считаете, что одушевленные создания надежны?

Он рассмеялся.

— Наверное, нет.

21 ноября 2999 года н.э.

Когда молекулярный сканер начал окончательную проверку грузового трюма, Марипоза снова обратила внимание на урны, стоящие вдоль стен. В каждой из них хранился прах одного из колонистов, основавших Иеровоам, и каждая была украшена портретом покойного. Каллиграфическими буквами обозначались имя, дата рождения и дата смерти.

Одна урна стояла на полке отдельно: Иеровоам Купер, родился 16 июля 2352 года — умер 27 апреля 2466 года. С портрета улыбалось морщинистое лицо, обрамленное развевающимися седыми волосами.

Предок Купера, предположила она. Должно быть, он был главой колонии, если планету назвали в его честь. На портрете он не походил на того сурового деспота, каким она его себе представляла.

Сканер подал сигнал, что закончил работу. Марипоза просмотрела результаты через свой имплантат. Она выполнила уже третье тщательное сканирование. И оно подтвердило первые два. На борту корабля отсутствовали неизвестные молекулы. Содержимое урн соответствовало характеристикам кремированных человеческих останков. Все объекты на борту прошли идентификацию, и единственное, что можно было бы счесть оружием, — это магниевые сигнальные ракеты и ножи на камбузе.

— Все чисто, — послала она сообщение Вердану вместе с отчетом о сканировании.

— Ваши предположения по поводу Шеар-ясува Купера подтвердились. Один из парадоксов искусственного интеллекта состоит в том, что мы разбираемся лучше людей во всем, кроме самих людей.

Марипоза мысленно рассмеялась.

— Возможно, дело в том, что, когда мы видим свою правоту, то не занимаемся чрезмерным анализом.

— Вы недооцениваете способность людей к излишнему анализу. Особый подкомитет Объединенных Миров по проблеме Иероваома только что завершил третью неделю слушаний и принял единодушное решение, что нужно продолжить слушания, начиная с третьего декабря. Если бы этот вопрос рассматривал комитет из искусственных интеллектов, мы бы достигли консенсуса за несколько секунд.

Марипоза вышла в соединительный рукав между кораблем Купера и Станцией № 27.

— Но было бы такое решение правильным? — спросила она, снова ставя карантинную печать на люк корабля.

— Это решение, основанное на имеющейся информации. Самое лучшее, на что способен и человек, и искусственный интеллект.

24 декабря 2999 года н.э.

— Поздравляю с Рождеством! — сказала Марипоза, когда Купер открыл дверь своих временных дипломатических апартаментов. Она держала в руках маленькую коробочку, завернутую в красную пластиковую пленку. Исследования показали, что красный раньше был одним из традиционных праздничных цветов.

Купер взял коробочку и уставился на Марипозу. У него под глазами были темные круги, наверное, он плохо спал с тех пор, как на прошлой неделе на заседании подкомитет прервал слушания и отложил все дальнейшие действия до января.

— Простите, я вам ничего не приготовил. Я не знал, что вы празднуете Рождество.

Марипоза отмахнулась от его извинений.

— Я все равно не могла бы принять подарок. Слишком похоже на взятку.

Он коснулся коробочки:

— Никого не волнует, что вы даете взятку мне?

Марипоза пожала плечами:

— Об этом в правилах ничего не сказано. Я ведь не нарушаю законов Иероваома, не так ли?

Купер покачал головой.

— Заходите. Я как раз писал своей семье.

Она последовала за ним в гостиную и села на диван. Он опустился на стул напротив.

— Откройте ее, — попросила она.

Он повиновался, развернул пластик и нашел прозрачную коробку из сверхпрочного стекла, которая казалась пустой. Купер вопросительно посмотрел на собеседницу.

— Это обычный сувенир для туристов, и надеюсь, что вы еще не приобрели такой, — сказала Марипоза. — Он называется «Дыхание Земли».

— Что это такое?

— Сжатый воздух из земной атмосферы. Я знаю, вы разочарованы тем, что застряли тут, на станции, и не можете оказаться на Земле. Поэтому и решила принести вам кусочек родной планеты.

Купер улыбнулся:

— Спасибо.

— Вот что главное: этот воздух сжат настолько, что внутри коробочки поместилось примерно 26 сикстиллионов молекул, но она все равно очень маленькая, и ее можно положить в карман.

Повертев коробочку, Купер нахмурился:

— Сколько здесь воздуха?

— Всего около литра, так что давление не чрезмерное. Но для такого количества есть свои причины. Во-первых, — это средний объем выдоха человека. А во-вторых... воздух ведь с течением времени перемешивается, есть шансы, что в этой коробке содержатся молекулы выдоха почти всех людей, когда-либо живших на земле. Даже тех, кто родился три тысячи лет назад.

Купер наклонился и осторожно поставил коробочку на кофейный столик.

— Я буду хранить ее.

Они молча сидели несколько минут, глядя на сувенир.

— Формально новое тысячелетие начнется только 1 января 3001 года, — сказала Марипоза, — поэтому у вас есть еще год до последнего срока.

Купер покачал головой:

— Мы считаем иначе.

— Мне очень жаль, что у нас такая бюрократия, — произнесла Марипоза.

— Это не ваша вина, — вздохнул Купер. — Я сам подвел своих предков.

— Нет, вы сделали все, что могли, — возразила Марипоза. — Вина их, а не ваша. Они объявили войну, а не вы.

Он не ответил.

— Конечно, Бог не оставит их души... — Марипоза проверила через свой имлантат, что именно сказал отец Купера относительно местонахождения его предков, — в Лимбе навсегда, только потому что вы не уложились в назначенный срок и опоздали на несколько недель или месяцев.

— Нет, не навсегда, — ответил Купер. — Только до следующего тысячелетия. Всего лишь еще на тысячу лет.

31 декабря 2999 года н.э.

Марипоза проверяла гоночную яхту, когда ее прервал Вердан.

— У нас нарушена система защиты. Корабль Купера без разрешения произвел расстыковку со станцией.

Дата делала план Купера очевидным.

— Он собирается посадить корабль на Землю.

— Именно так я расцениваю его намерения.

Марипоза медленно выдохнула.

— Я попробую его отговорить.

— Хорошо. Мне он не отвечает, но человеческие существа мужского пола обычно лучше относятся к привлекательным женщинам.

— Льстец. — Марипоза извинилась перед владельцем яхты и поспешила к ближайшему отсеку управления, оборудованному видеосвязью.

— Что предпринимают силы обороны планеты?

— Ничего.

— Почему? — Марипоза уселась в отсеке, который принял код авторизации ее имлантата и включил экраны.

— Поставить в известность моих коллег — другие искусственные интеллекты — означает потерять лицо. Вот почему я надеюсь, что вы быстро решите эту проблему.

Пока Марипоза пыталась установить связь с Купером, она приказала отсеку показать его корабль и его предполагаемый курс. Красная кривая указывала, что корабль войдет в атмосферу примерно через три минуты.

— Купер? Вы меня слышите? — произнесла она.

Несколько секунд ответа не было. Потом лицо Купера появилось на экране.

— Помните, вы сказали: я сделал все, что мог? Я понял, что остался еще один выход.

— Оборона планеты не позволит вам приземлиться. Возвращайтесь сейчас, иначе они будут вынуждены расстрелять вас.

— Просто позвольте мне сделать то, что я поклялся сделать, и можете арестовать меня, судить, казнить — мне все равно.

— Вердан, — послала Марипоза вызов, — есть какой-нибудь способ посадить его под стражу в таможне на Земле и продолжить карантин?

— Будь такая возможность, я бы предложил это еще тогда, когда возникла проблема.

— Пожалуйста, Купер. Возвращайтесь, и все, в конце концов, уладится.

Купер вздохнул.

— С момента нашей встречи вы изо всех сил старались мне помочь. Почему?

Марипоза нахмурилась.

— Наверное, потому что вы нуждались в помощи.

— А я оплатил за вашу доброту неблагодарностью. — Он снова вздохнул. — Прошу у вас прощения.

— Я вас прощаю. Только вернитесь. — Марипоза наблюдала за траекторией корабля Купера, неуклонно приближающегося к Земле.

Голос Вердана возник на линии связи.

— Если вы не начнете менять курс прочь от Земли в следующие тридцать секунд, у меня не останется другого выхода, как сообщить органам обороны планеты о том, что ваш корабль представляет собой потенциальную угрозу.

— Я никому не хочу зла, — сказал Купер. — Марипоза обыскала корабль, она знает, что опасности нет.

— Это не имеет значения, — ответил Вердан. — Ваш корабль не может совершить посадку, пока действует эмбарго.

Купер с экрана посмотрел ей прямо в глаза.

— Марипоза, вы ведь не выстрелите в меня, правда?

Она покачала головой.

— Это от меня не зависит. Вердан — мой босс, а не наоборот.

Купер закрыл глаза, его губы молча шевелились.

Вердан сказал:

— Немедленно, Купер. Это ваш последний шанс.

Купер устало ответил:

— Меняю курс.

Марипозу захлестнула волна облегчения. Она посмотрела на экран, показывающий предполагаемый курс Купера, но красная линия еще круче пошла вниз, к Земле.

— Не туда, Купер!

— У меня неполадки в системе наведения, — ответил Купер. — На помощь. На помощь. Прошу разрешения на аварийную посадку.

Он так неумело врал, что она чуть не рассмеялась, несмотря на серьезность положения.

— Вердан, авария на корабле дает Куперу законное основание для посадки.

— Я уже поставил в известность органы обороны планеты, когда он отказался изменить курс. Они согласны, что Купер является потенциальной угрозой. Теперь это вне моей юрисдикции.

— Клянусь, я обыскала весь корабль, и на нем нет никакого оружия...

— Если он врежется в населенный район, могут быть тысячи жертв. Оборона готовит антигравитационные лучи.

— Купер, — заявила Марипоза, — у вас ничего не получится. Оборона планеты считает вас угрозой.

— Я не вооружен.

— Сам ваш корабль — оружие. — Марипоза подалась вперед к видеокамере. — Они уже включили антигравитационные лучи, которые применяются для защиты от астероидов. Поверните назад, чтобы они поняли, что вы не желаете вреда Земле.

Корабль Купера достиг конца красной кривой, раздалось жужжание, и на экране возникла еще одна красная линия, показывающая предполагаемую траекторию его движения. Желтый кружок показывал вероятную зону падения, где-то в Тихом океане. Через мгновение она поняла, что это чуть западнее Международной демаркационной линии суточного времени — там, где меньше чем через пятнадцать минут начнется новое тысячелетие.

— Он направляется не в населенный район, — послала она Вердану.

— Мы знаем. Но он может изменить курс, и падение произойдет на одну из Америк.

Изображение корабля Купера задрожало. Пилот протянул руку и слегка отрегулировал курс.

— Атмосфера у вас хорошая, плотная, — заверил Купер. — На Иеровоаме воздух более разреженный.

— Сбросьте скорость, Купер. Не входите в атмосферу как баллистическая ракета.

— Я хочу приземлиться раньше, чем меня остановят. — Он широко улыбнулся.

Марипоза подняла руки к лицу, потом уронила их на колени.

— Разве вы не поняли? Вы не сможете приземлиться. Антигравы вас остановят. Они способны задерживать астероиды, им даже не понадобится полная мощность, чтобы остановить вас.

— На минимальной мощности, — вмешался Вердан, — ваш корабль не только застопорят, но и отбросят прочь с ускорением тридцать пять *g*.

Кровь отлила от лица Купера.

— Нет, вы не можете!.. Мне нужно быть здесь, когда начнется тысячелетие!

— Когда магниты достигнут достаточной скорости вращения, луч направят на корабль, — предупредил Вердан. — У вас меньше трех минут. Если в вашей религии существуют какие-то предсмертные обряды, предлагаю их выполнить.

— Слишком поздно, — прошептал Купер. — Я не рассчитал время.

Марипоза заморгала, стараясь сдерживать слезы. Она не знала, что сказать человеку, который сейчас умрет. Она пыталась спасти его, но теперь уже поздно.

— Марипоза? — Он сунул руку в карман и вытащил ее подарок. — Я хочу поблагодарить вас за эту маленькую частицу Земли.

— Не стоит...

— И спасибо, что показали мне станцию и тот большой лазер. Если бы я представлял собой угрозу, вы бы пустили в ход лазер, чтобы уничтожить корабль?

— Но вы же не...

— Представьте себе, что да. Пожалуйста.

Что-то в его взгляде сказало ей, что он умоляет помочь ему. И внешне она поняла, чего он хочет.

Она кивнула.

Он благодарно улыбнулся.

Через имплантат она получила доступ к лазеру станции. Повинуясь ей, зеркала прицела развернулись. Лазер начал получать энергию от сверхпроводниковых конденсаторов станции.

— Зачем вы это делаете? — спросил Вердан.

Невидимый световой импульс достиг корабля Купера. Луч диаметром сто метров без усилий пробил защиту из частиц и ударил в цель с энергией тридцать семь тераджоулей. Титановый корпус корабля не расплавился — он просто испарился. За долю секунды корабль и все его содержимое, в том числе и Купер, разлетелись на атомы.

Марипоза выключила лазер, не послав второго импульса.

— Зачем вы это сделали? У сил обороны планеты все было под контролем.

Она покачала головой.

— Это был мой долг. Я поклялась, что опасности нет. Я не должна была пропустить нарушителя.

— Отстраняю вас от работы до конца расследования дела.

— Спасибо.

Она сидела в отсеке и смотрела, как сияющее облако частиц, которое было кораблем, рассеивается в темноте наступающей ночи.

Вспомнив некоторые фразы, которые произносили на похоронах одного из ее прадедушек, он прошептала:

— Прах к праху. Земля к земле.

22 августа 3002 года н.э.

Вердан удовлетворил просьбу Марипозы и предоставил ей длительный отпуск. Ей потребовалось двадцать шесть месяцев и три пересадки с корабля на корабль, чтобы добраться до Иеровоама. Отца Купера, Первого Старейшину, удивила ее просьба о встрече, но он согласился.

— Мой сын упоминал о вас, — сказал он, провожая ее в свой кабинет. — Мы получили письма только после его смерти, разумеется. Он сказал, что вы ему очень помогли, и я благодарю вас. — Он жестом пригласил гостью сесть, потом сам уселся за большой письменный стол, сделанный из материала, похожего на настоящее дерево.

— Вижу, вы уже осведомлены о его гибели, — сказала Марипоза. Она обрадовалась, что ей не придется сообщать ему эту новость.

— Да. Дипломатический корпус Объединенных Миров поставил нас в известность. — Он улыбнулся. — Они пытаются убедить нас подписать мирный договор. Наверное, это будет наследием моего сына, пусть даже ему не удалось осуществить свою истинную миссию.

Марипоза покачала головой.

— Но он ее осуществил. Поэтому я здесь. Чтобы объяснить.

Первый Старейшина нахмурился.

— Но мне сказали, что его корабль был уничтожен раньше, чем смог приземлиться.

Марипоза достала из сумочки блокнот и настроила его на воспроизведение последнего разговора с Купером.

Когда запись закончилась, Старейшина откинулся на спинку кресла. — А затем корабль был уничтожен...

— Да. Это сделала я, с помощью лазера. — Марипоза затаила дыхание, надеясь, что Старейшина интерпретирует послание Купера так же, как она тогда.

Он резко подался вперед и уставился на нее. Их глаза встретились.

— Значит, лазер уничтожил корабль раньше, чем его выбросили из земной атмосферы? — спросил он.

— Да.

После долгих мгновений молчания Первый Старейшина вздохнул.

— Именно этого хотел Шеар-ясув. Благодарю вас.

Она не знала, что сказать человеку, который только что поблагодарил ее за убийство своего сына. Поэтому просто смотрела в пол. По крайней мере, она получила ответ на свой вопрос.

— Я сообщу народу, что Шеар-ясув выполнил то, для чего был рожден. Однако я не стану упоминать о вашей роли: некоторые, в отличие от меня, могут истолковать все превратно.

— Меня это устраивает, — заверила Марипоза.

— Есть еще что-нибудь, о чем вы бы хотели рассказать?

Она покачала головой.

— Но я вам кое-что привезла. — Она сунула руку в сумочку.

* * *

В центре города Иеровоам расположено Священное кладбище, на котором погребены только праведники. В самой сердцевине кладбища стоит мавзолей, где прежде покоился прах основателей колонии.

И хотя прежние обитатели его вернулись на планету своего рождения, мавзолей не пустует. В его центре, на почетном месте, стоит мраморный пьедестал. На камне выбита надпись: «Шеар-ясув Купер. Родился 3 апреля 2961 года — Умер 31 декабря 2999 года».

На пьедестале, запаянная в сверхпрочное стекло в ожидании грядущего воскрешения из мертвых, хранится ампула с кровью.

* * *

*Достоин вечной славы тот,
Кто смерть принять готов
За храм своих богов,
За прах своих отцов...*

«Гораций». Томас Бабингтон Маколей.

**Перевела с английского
Назира ИБРАГИМОВА**